

гнетом. Но критика эта, конечно, носила отнюдь не демократический, а скорее консервативный характер, поскольку свой идеал общественного развития эти писатели видели в уходящем рабовладельческом мире, всячески идеализируя не только античную культуру и религию, но и римскую государственность.

Наиболее выукло политические настроения «языческой» оппозиции в V в. выступают в историческом сочинении византийского историка Зосима²¹. Страстные обличения существующего строя перемежаются у этого автора с гневными выпадами против христианства. Все произведение Зосима проникнуто единой историко-философской концепцией. Историк ставит своей основной задачей раскрыть причины глубочайшего упадка Римской империи. Язычник по своим религиозным убеждениям и консерватор по политическим взглядам, Зосим основную причину разложения некогда великого римского государства видит в забвении эллино-римской, языческой религии предков. Нашествия варваров, восстания покоренных народов, мятежи рабов, внутренний распад государства,— все эти бедствия, постигшие империю в IV — начале V в., согласно его концепции,— наказание богов за предательство древней языческой религии и принятие христианства²².

Среди других оппозиционных писателей V в. Зосим выделяется как непримиримостью тона в отношении своих политических противников, так и категоричностью политических оценок: его суждения резки, описание событий драматизировано, хула, возводимая на его идейных врагов,— гиперболична.

Позднее, в VI — первой половине VII в., эта оппозиционность в историографии почти полностью теряет свою языческую окраску по мере дальнейшего ослабления влияния язычества. В трудах историков этого времени симпатии к язычеству полностью отступают на второй план и заменяются внешним признанием официальной христианской религии. Духовная пропасть между язычеством и христианством, отчетливо видная в сочинении Зосима, постепенно исчезает, на смену ей приходит скорее индифферентизм в вопросах веры, о чем свидетельствуют труды таких византийских историков VI в., как Прокопий, Агафий и Менандр.

По своим социально-политическим взглядам византийские историки изучаемой эпохи в большинстве случаев были или аристократами по рождению, сторонниками аристократического правления (Аммиан Марцеллин, Прокопий), или аристократами духа, видевшими идеал политического устройства в государстве, управляемом избранными людьми, мудрецами, философами (Агафий, Менандр, Феофи-

²¹ *Zosimi comitis et exadvocati fisci historia nova*, ed. L. Mendelssohn. Lipsiae, 1887.

²² E. Condurachi. Les idées politiques de Zosime. — «Revista Clasica», 13—14 (1941/42), p. 115—127; Н. Н. Розенталь. Религиозно-политическая идеология Зосима. — Сб. «Древний мир» в честь акад. В. В. Струве. М., 1962, стр. 611—617; L. Petze. La pensée historique de Zosime. — «Studi clasice», 7, 1965; Al. Cameron. The Date of Zosimus New History. — «Philologus», 13, 1969.